

Девочки из более благополучных семей умели шить и вышивать — изделия они продавали в ткацкие лавки, чтобы подзаработать на домашние нужды. А те, что похуже, с малых лет работали в поле наравне с мальчишками. Вырастут — и за них получают приличное приданое, вот и всё.

Такова была судьба крестьянских девочек. Поэтому среди них редко встречались красавицы или изящные, нежные создания — просто не было возможности быть такими. Уже в раннем возрасте их руки становились грубыми и огрубевшими. Даже если девочку учили вышивке, только руки её оставались более-менее мягкими, а всё остальное... об этом и говорить нечего!

В мелких семьях, если рождалась красивая девочка, её берегли и лелеяли — вдруг удастся выдать её замуж повыгоднее, за кого-то из знати!

А в богатых и знатных домах девочек воспитывали ещё тщательнее — ведь они были важнейшим инструментом для заключения выгодных брачных союзов.

Но здесь, в глухой деревне, Ван Мэй — сирота, без отца и матери, и никто её не воспитывал. И в этом «вторая тётюшка» была права: таких девочек действительно трудно было выдать замуж.

Потому что в древности существовало правило — «пять причин не брать в жёны».

Говорят: «Хорошая жена дороже десяти тысяч му плодородной земли». Отсюда ясно: если удастся взять в жёны добродетельную и мудрую женщину — это величайшее счастье, дарованное даже не в одну, а в три жизни!

Жена играла ключевую роль в семье — она связывала поколения, в отличие от наложниц. А развод в древности был делом крайне сложным. Если ошибиться с выбором супруги, вся жизнь превращалась в ад — и для родителей, и для мужа, и для детей. Каждый день становился мукой.

«Пять причин не брать в жёны» — это норма, восходящая ещё ко временам Древнего Китая (до империи Цинь). Вместе с правилами «семь поводов для развода» и «три случая, когда развод невозможен», она составляла основу древнего брачного права.

Впервые это правило зафиксировано в труде Дай Дэ (конец эпохи Западной Хань) — «Дай да ли цзи» («Большие записи Дая»), глава «Бэнь мин».

Пять причин таковы:

- 1) Не брать дочь из семьи, где умерла мать («сан фу чан нюй» — старшая дочь, оставшаяся без матери);
- 2) Не брать дочь из рода, где есть наследственные болезни;

3) Не брать дочь из семьи, где предки или родители были осуждены за преступления;

4) Не брать дочь из развращённой семьи;

5) Не брать дочь из неблагочестивой семьи.

Брак мужчины и женщины — естественный закон жизни. В глазах простого люда брак имел две главные цели: «служить предкам в храме и продолжать род». Поэтому с древнейших времён к выбору супруги подходили с величайшей серьёзностью. Жениться — не значит просто привести кого-то домой. Существовало чёткое правило — «пять причин не брать в жёны», то есть пять типов женщин, которых нельзя брать замуж.

Первая — «старшая дочь, оставшаяся без матери».

Древние говорили: «Если сына не воспитали — вина отца; если дочь не научили — вина матери». В прежние времена девочек воспитывала мать: как быть женой, как стать матерью — всему этому учили через личный пример. Если мать умирала рано, старшая дочь вынуждена была сама взять на себя материнские обязанности, но у неё не было образца для подражания — всё приходилось осваивать самой, через силу. Поэтому характер её неизбежно становился твёрдым, даже жёстким.

А главная цель брака для древних — взять в жёны кроткую, послушную и добродетельную женщину. Поэтому считалось, что девочка, выросшая без материнского наставления и с «сильным» характером, не подходит в жёны. Сегодня это кажется несправедливым, но в прошлом именно такая установка обрекала многих женщин на несчастье.

Итак, первая из «пяти причин» — не брать старшую дочь без матери.

Вторая — «не брать из рода с наследственными болезнями». Под «болезнями» подразумевались как генетические заболевания, так и дурные привычки — по-современному говоря, «плохие гены», поэтому брать такую в жёны нельзя.

Третья — «не брать из семьи, где были преступники». То есть если отец или дед девушки когда-либо были осуждены, такую девушку не брали. По древним меркам, жена должна быть из «чистой» семьи — без пятен на репутации. В древности имя и честь семьи имели огромное значение, особенно до замужества.

Четвёртая — «не брать дочь из развращённой семьи». Если родители вели себя непристойно — например, мать была легкомысленной, а отец — завсегдатаем борделей и игроком, — то и дочь из такой семьи вряд ли станет образцовой женой и матерью.

Пятая — «не брать дочь из неблагочестивой семьи». Здесь два варианта: либо родители сами не почитали своих родителей (то есть были «неблагочестивыми детьми»), и дочь, наблюдая за

ними, усвоила то же поведение — значит, и сама не будет почитать свёкра и свекровь; либо сама девушка — своенравная, упрямая, не поддающаяся воспитанию, делающая всё по-своему. Таковую тоже не брали в жёны.

Из этих «пяти причин» видно, насколько сильно древние брачные нормы были пронизаны идеалами «трёх послушаний и четырёх добродетелей» для женщин. Главными качествами будущей жены считались покорность и добродетельность. И, к несчастью, Ван Мэй попадала как раз под первую категорию — у неё не было матери!

Согласно родословной, в их поколении в семье старого Ваня вообще была только одна девочка.

Если не считать ветвь второго дяди, то Ван Мэй — старшая дочь в своей ветви... и без матери!

Таковую девушку действительно было почти невозможно выдать замуж, разве что с очень богатым приданым.

Даже если найдётся семья, согласная взять её, — жизнь у неё там, скорее всего, будет тяжёлой...

При мысли об этом Вэнь Жунь пришёл в ярость:

— Какое ещё «ест зря»?! Ты, баба, совсем безрассудна! Мою сестру я сам прокормлю — не твоё дело! А когда Ван Мэй выйдет замуж, её приданое будет таким роскошным — десять ли алых повозок! — что все позавидуют!

Но он выразился слишком изысканно — собеседница совершенно не поняла его слов.

Зато тётушка Чжан, услышав это, улыбнулась и, заметив непонимание у «второй тётушки», специально пояснила:

— Он говорит, что когда Ван Мэй выйдет замуж, приданое будет очень щедрым!

Наконец-то заговорила та самая женщина из семьи Фэн, которая всё это время молча стояла рядом:

— А сколько именно дадите?

— По крайней мере, мою сестру обязательно должны будут вывезти из дома в алой свадебной паланкине, — твёрдо заявил Вэнь Жунь, понимая, что сейчас самое время чётко обозначить свою позицию. — Она должна выйти замуж как настоящая благородная девушка! В день свадьбы не обойдётся без карет, лошадей, быков, овец, золота и драгоценностей — всего должно быть в изобилии!

В ту эпоху богатое приданое было чуть ли не единственным способом для женщины обрести уважение и уверенность в новой семье — оно давало ей право держать голову высоко.

Глаза женщины тут же загорелись!

— Однако, — резко сменил тон Вэнь Жунь, — всё это произойдёт только после того, как моя сестра достигнет совершеннолетия и я лично подберу ей достойного жениха. Никаких тунъянси! Неужели вы думаете, будто я, Вэнь Сюйцай, из папье-маше сделан? Сегодняшний ваш визит с шумом и скандалом я обязательно доложу старосте деревни и начальнику участка. А если и этого окажется недостаточно — я прекрасно знаю, в какую сторону выходят ворота уездного суда!

В конце концов, он был учёным со степенью «сюйцай» — его слова имели вес!

Даже «вторая тётушка» была ошеломлена его щедрыми обещаниями и решительным тоном.

Но в этот момент она незаметно подмигнула женщине в красном, пришедшей вместе с ней.

Та резко взмахнула алым шёлковым платком и заговорила:

— Послушай-ка, Вэнь Сюйцай...

— А ты кто такая? — с отвращением взглянул на неё Вэнь Жунь. Эта женщина своим видом и манерами сразу выдала в ней типичную сплетницу и посредницу.

— Я — сваха! — гордо представилась та. — Сунь, из уездного города! Пришла к тебе сватать Ван Мэй. Не пугайся слова «тунъянси» — семья Фэн будет держать её как родную дочь!

— Вам нечего больше говорить, — перебил её Вэнь Жунь, подняв руку. — Сунь дасао, я прекрасно знаю, что вы сваха и ваша работа — сватать и сводить людей. Но девушки из семьи Ван никогда не станут ни тунъянси, ни наложницами. Они выходят только замуж как законные супруги — и только после совершеннолетия!

<http://bllate.org/book/15642/1398037>